

Услышав преисполненные уверенности слова Фань Сяня, Сяо Энь сильно закашлялся и долго не мог остановиться. Непонятно было, не услышат ли этот раздавшийся посреди ночи звук стражники в парчовой одежде, ведущие розыски внизу, под скалой. Фань Сянь немного заволновался, поэтому достал тонкую иглу и на ощупь воткнул её Сяо Эню в шею, чтобы успокоить пульс.

Фань Сянь осторожно прикоснулся пальцами к шее Сяо Эня и почувствовал что-то влажное и липкое, а принявшись и ощутив слабый запах, он понял, что Сяо Энь начал кашлять кровью. На лице Фань Сяня ничего не отразилось, но сердце его чуть дрогнуло.

Умиравший старик упрямо придерживался своего тридцатилетней давности суждения:

— Это была бессмертная.

Фань Сянь не хотел с ним спорить из-за этого и спросил:

— Но как четырёхлетняя девочка могла унести сундук? Кто нёс этот сундук?

— Какой сундук? — Голос Сяо Эня звучал ровно, не было похоже, что он лжёт.

Фань Сянь поразился, понимая, что собеседнику сейчас уже не нужно было ничего скрывать, а дядя У Чжу всё ещё не появился на сцене. У Чжу однажды сказал, что он и его мать вместе вышли из дома. Где был этот дом? В письме, оставленном его матерью, говорилось, что У Чжу однажды подрался с мастером в Священном храме и после этого частично потерял память. Зачем У Чжу сражался с людьми Священного храма? Неужели ревновал?

— И что потом?

Это обязанность, которую должен исполнять всякий, кто слушает истории. Сяо Энь, старый сказочник, вот-вот умрёт — естественно, Фань Сянь не забыл задать этот вопрос.

В палатке Ку Хэ лежал на шкурах, учащённо дыша. Неизвестно, что пообещала ему четырёхлетняя девочка, чтобы он пошёл против своих вечных убеждений и осмелиться напасть на людей Священного храма.

Сяо Энь взглянул на маленькую девочку, которая смотрела на снег, открыв полог палатки. Снаружи не стихала метель, лицо девочки было белее снега, а её маленькие ручки крепко держали толстый полог. Такая маленькая, она глядела на огромный внешний мир в унынии, совершенно не соответствующем её возрасту.

Он осторожно переместился к Ку Хэ и протянул руку к его распахнутой одежде.

— Это я дала ему, — сказала девочка не оборачиваясь. — Не трогай.

При взгляде на девочку глаза Сяо Эня вспыхнули злобой. Ку Хэ сейчас наверняка прятал какие-то божественные письма из Священного храма, поэтому Сяо Энь не мог не испытывать интереса. Но вспомнив о том, что эта девочка — сбежавшая из Священного храма маленькая бессмертная, Сяо Энь тут же оставил подобные мысли.

Он со всем почтением опустился на колени, поклонился до пола стоящей у входа маленькой бессмертной и сказал:

— Ваш покорный слуга — командующий двумя отделениями контрразведки Великой Вэй. По приказу императора я отправился в Священный храм, чтобы выслушать наставления Небес и просить бессмертных даровать снадобье долголетия.

Такое поручение было у Сяо Эня, и он о нём не забыл.

Услышав это, маленькая девочка радостно рассмеялась. Через мгновение она внезапно бросила Сяо Эню пилюлю:

— Вы помогли мне, я помогу вам. Этот монах получил свою выгоду, и ты тоже должен получить свою.

Сяо Энь поймал пилюлю и внимательно осмотрел её, но не заметил ничего особенного. Но раз её преподнесла бессмертная, нельзя было относиться к ней легкомысленно — он достал нефритовую шкатулку и бережно уложил туда пилюлю.

— Возвращайтесь, — сказала девочка важно. — Нечего здесь задерживаться.

Сяо Энь был немного разочарован. Он с трудом нашёл Священный храм, однако не вошёл в него и не узнал, как выглядят бессмертные.

— Благодарю бессмертную за это снадобье.

— Больше сюда не приходи, — вдруг тихо сказала девочка. — И не говори никому, где находится Священный храм.

— Если я узнаю, что вы раскрыли местонахождение Священного храма, я вас убью. — Девочка

обернулась со строгим выражением на милом личике. — Ты понял?

Сяо Энь, склонив голову, несколько раз подтвердил это. Хотя эти холодные слова, исходящие из уст словно высеченной из льда куколки, звучали немного потешно, но то, что четырёхлетняя девочка вообще могла их ясно выговорить, доказывало, что она не обычный человек.

Даже Сяо Энь, глава оранжевых всадников Великой Вэй, не осмеливался послушаться.

Он только и мог, что подчиниться.

— Когда Ку Хэ проснулся, маленькая бессмертная заставила нас поклясться жизнью, а затем мы двинулись на юг. Через несколько дней маленькая бессмертная стала улыбаться всё чаще, словно считала человеческий мир очень интересным, — продолжал вспоминать Сяо Энь. — По правде говоря, очень странно, что всякий раз, смотря на её маленькую спину, мы с Ку Хэ не чувствовали никакой божественной силы в её теле. Эх... Всё же между бессмертными и смертными есть разница, и мы своим человеческим взглядом действительно не можем её постичь.

— Потом в какой-то день маленькая бессмертная оглянулась на заснеженные горы и вдруг сказала сама себе: «Его тоже так жалко». Я очень чётко помню эту фразу, потому что никогда не видел на лице смертных подобного сочувствия.

Конечно, Фань Сянь знал, что его мать не была бессмертной. Тогда у неё, наверное, и силы-то было не особо много, но она всё же смогла запугать двух самых могучих воинов в мире. Голова у неё действительно варила, только вот непонятно было, о ком это она говорила с такой жалостью.

К тому же он не верил ни в какое сочувствие, поэтому не смог сдержать смеха.

Сяо Энь язвительно произнёс:

— Откуда таким помойным крысам, как ты и я, знать, как выглядят летящие за облаками журавли небожителей с девятого неба? Я вообще не могу описать тот взгляд маленькой бессмертной, но ни я, ни Ку Хэ не способны его забыть.

Фань Сянь промолчал.

— На следующий день маленькая бессмертная внезапно исчезла. Я не знаю, куда она отправилась. В беспредельной снежной целине человек вдруг исчезает без следа — меня и Ку Хэ это напугало до полусмерти. — Тяжело дыша, Сяо Энь в пещере продолжал вспоминать: —

Это было самое загадочное путешествие в моей жизни. Я смог увидеть бессмертную, не принадлежащую этому миру. Пожалуй, мне повезло.

— Затем вы с Ку Хэ вернулись в Северную Вэй? — спросил Фань Сянь.

— Верно. Путь обратно был труднее и опаснее, чем туда, но всё же мы благополучно вернулись. Дарованную бессмертной пилюлю я преподнёс императору, так что это дело я, можно считать, завершил довольно успешно.

Фань Сянь сказал:

— Не ври, эта пилюля наверняка уже давно попала к тебе в желудок.

Сяо Энь сипло рассмеялся:

— Я знал, что тебя не обмануть.

Фань Сянь спросил:

— Разве в этом мире может существовать снадобье долголетия?

— От такого соблазна не сможет отказаться ни один нормальный человек, — сказал Сяо Энь со вздохом. — Конечно, после того как съел ту пилюлю, я понял, что, хотя моё здоровье значительно улучшилось, я точно не смогу жить вечно. Тогда я понял, что маленькие бессмертные тоже могут обманывать.

— Я уверен, что эта маленькая бессмертная больше всего на свете любит обманывать, — в некоторой растерянности проговорил Фань Сянь. — Возможно, даже её смерть была обманом.

— Какая смерть? — переспросил Сяо Энь. — Как бессмертная может умереть?

Фань Сянь не обратил на него внимания, закрыл глаза и крепко затвердил всё сказанное Сяо Энем, затем встал и подобрал кинжал. Сейчас вокруг не было ни лучика света, а чёрные тучи на небе скрывали звёзды и луну — темно, хоть глаз выколи, и Сяо Энь не мог разглядеть его движения.

— Почему Ку Хэ хочет твоей смерти? — был последний вопрос Фань Сяня. — Я не думаю, что такие волнения поднялись только потому, что ты знаешь местонахождение храма.

Сяо Энь же подумал, что вопрос Фань Сяня прозвучал странно.

— Все знают, какое значение для мира имеет Священный храм. Если такие важные сведения распространятся, боюсь, мир погрузится в хаос. Не важно, будет ли это дитя семьи Чжань из государства Ци или ваш коварный император из Южной Цин, кто угодно может послать отряд на север для поклонения, а все мастера Поднебесной тем более станут безостановочно пытаться разыскать Священный храм.

Фань Сянь почесал нос и спросил:

— Священный храм? Ты там был и говоришь, что это просто большой храм. Чему там поклоняться?

Сяо Энь ответил с усмешкой:

— Ку Хэ просто преклонил колени перед храмом и стал сильнейшим грандмастером в мире. Ты даже представить себе не можешь, насколько силен этот соблазн для практикующих путь боевых искусств... И ты думаешь, что Ку Хэ действительно совершенный мудрец? Видел бы ты его, так набожно стоящего на коленях перед храмом: как только маленькая бессмертная дала ему книгу, он в одно мгновение отверг Священный храм, в который веровал всю жизнь, и рискнул действовать. Перед лицом выгоды он просто искусно притворяющийся злодей.

Сяо Энь продолжил:

— Если убить меня, он останется единственным в мире, кто знает, где находится храм. Что же внутри этого храма? Хотя Ку Хэ, возможно, в жизни этого не узнает, но раз он уже получил достаточно пользы, то почему он должен рисковать, давая другим мастерам этого мира эту возможность?

Фань Сянь задумался и решил, что тут есть резон. Он смутно понимал, почему Ку Хэ так настойчиво добивался убийства Сяо Эня. Возможно, чтобы сохранить блестящий образ императорского наставника, не обнародуя произошедшие по пути на север ужасные события, а возможно, Ку Хэ знал, что то, что находится в храме, несёт неведомую опасность для мира.

— Что же такое в этом храме?

Фань Сянь погрузился в глубокую задумчивость, и его палец неосознанно прочертил тот знак на воротах Священного храма, о котором говорил Сяо Энь. Палец постепенно ускорялся, со свистом рассекая воздух.

— Тысячи лет все в мире знали, что Священный храм не занимается мирскими делами. То, что мы с Ку Хэ отправились его искать, само по себе было большим риском. События показали, что, как только мы удалились от храма, люди из храма больше не чинили неприятностей

смертным... Ку Хэ оберегает нынешнюю Северную Ци, так как он может рисковать навлечь на себя гнев Небес?

Силы постепенно оставляли Сяо Эня, голос становится всё тише, но страх в его голосе всё не проходил:

— Более того, маленькая бессмертная заставила нас поклясться жизнью. Пусть даже Ку Хэ кичится тем, что он самый близкий к Небесам человек современности, неужто он посмеет нарушить клятву?

— Не воспринимай клятвы слишком серьёзно, — ответил Фань Сянь. — Разве ты сам не рассказал мне, где находится храм?

— Это потому, что я скоро умру. — Сяо Энь с некоторым трудом повернул голову. — И ты тоже умрёшь в этой пещере.

Фань Сянь с лёгким сожалением улыбнулся и сказал:

— Я так не думаю.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3779005>